

НАШИ РЕЦЕНЗИИ

ЗАТМЕНИЕ РАЗУМА И СВОБОДА... ДЛЯ ЧЕГО?
О ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ХОЗЯЙСТВОВИДЕНИЯ

*Основополагающие идеалы и
понятия метафизики рационализма
были укоренены в понятии общечеловеческого,
понятии человечества, и их формализация означает,
что они лишились своего человеческого содержания.*
Макс Хоркхаймер

*Все человечество больно. Лечить нужно человечество.
Первая и неотложная задача – вернуть человеку духовность.*
Жорж Бернанос

Изначально сформулированный Мерабом Мамардашвили, а затем широко развернутый Никитой Моисеевым *заглавный* для начала нового века и тысячелетия *вопрос*: **Быть или не быть... человечеству?** – сегодня не является в научном и политическом эстеблишменте действительно актуальным вопросом. Это происходит потому, что, во-первых, человечество и отдельные народы уже приспособились и привыкли жить в ситуации *повседневной* глобальной *кризисной* действительности; во-вторых, быстротечная индивидуальная человеческая жизнь устремилась в *сиюминутные интересы* и выбор успеха-комфорта, когда лихорадочно реализуется лозунг «после нас хоть потоп»; в-третьих, сферы общественного воспроизводства, изначально предназначенные для *очеловечивания* мира и человека, *деградируют* и тем самым «засевают» катастрофическое будущее. Размышления о смысле жизни и предназначении человека в Универсуме сегодня занимают умы неких чудаков, которые «не умеют жить» в этом искусственном потребляемом мире. Но с точки зрения будущего для человека и человечества именно такие чудаки пытаются раскрыть глаза не стремящимся понимать в «век непонимания», спровоцировать повседневное мышление на некое напряжение, потребное для воспоминания своей человеческой сути, или хотя бы своей роли в создании нормальных условий жизни для своих детей и внуков.

Конечно, интересующемуся этими проблемами широкие возможности предоставляет Интернет, хотя понимающие называют хранящуюся в нем информацию мусорной помойкой, ибо даже наука управления исходит из того, что 95% информации являются непродуктивными, пусто порожными *шумами*, а выявить полезное закодированное знание требует напряжения и умения оценивать и понимать *истину*. Но беда самой современной науки в том, что ей *не нужна истина*, ибо началась *эра плюрализма*, что сродни пустым поверхностным провозглашениям без утруждения размышлений для поиска аргументов и доказательств. *Разум* стал *чисто субъективным*, выполняя чисто *инструментальную* роль в формулировании наименований поверхностной видимости действительности. Складывается впечатление, что его современная главная задача сводится к распространению примитивных заклинаний «свобода», «выбор», «свобода выбора», которые вменяются неразмышляющему массовому сознанию.

В этом плане в бурном потоке упрощающихся восприятий современной инволюционной цивилизации, когда происходит «общая трагедия духа в эпоху рационализации мира» (В. А. Кутырёв), почти незаметными становятся *жизнеспасительные* для человека размышления о направлениях и путях реализации будущего *человеческого* человечества, которого через расширение-длание «века непонимания» (М. Мамардашвили) может и не быть. Речь в данном случае идет о двух книгах, которые практически одновременно были написаны основателем и лидером Франкфуртской школы Максом Хоркхаймером – «Затмение разума. К критике инструментального разума»¹ (1946) и французским писателем Жоржем Бернаносом – «Свобода... для чего?»² (1946-1947). Название книг говорит само о себе. Да и время их написания стало временем некоего первого прозрения, вытекающего из осмысления западноевропейскими мыслителями предвоенных лет и разрушительных, катастрофических итогов Второй мировой войны.

О главном лейтмотиве работ М. Хоркхаймера и Ж. Бернаноса свидетельствуют слова, вынесенные как эпиграф к данной краткой рецензии из указанных книг. Суть заключается в том, что *человечество больно и излечить* его можно и нужно лишь *посредством духовности*, через которую следует вернуть цивилизации лишённого своего человеческого содержания. И хотя на первый взгляд авторы исследуют, казалось бы, разные проблемы нынешнего и желаемого будущего человечества, но они говорят об одном и том же – *будущем человечества*, которого может и не быть, если люди не осознают того, что *именно человеческие ценности, духовность, нравственность* должны стать фундаментальным *основанием переустройства* современного мира.

Ж. Бернанос обосновывает положение о том, что «все человечество больно. Прежде всего необходимо вернуть человеку духовность. Ради этой цели пора, давно пора во что бы ни стало и как можно скорее мобилизовать все силы Духа»³. И эта болезнь, как доказывает М. Хоркхаймер, сводится к тому, что «слепое развитие технологии усиливает социальное угнетение и эксплуатацию, угрожает превратить прогресс в его противоположность, в полное варварство. Все дело в том, что как статическая онтология, так и учение о прогрессе, как объективистские, так и субъективистские формы философии забыли о человеке»⁴. Но вылечить человечество, вселить ему надежду на будущее можно тогда, когда «разум (с)может осуществить свою разумность только путем размышлений над *расстройством мира*, созданного и воспроизводимого человеком; такая самокритика не будет изменой себе только в том случае, если *разум сохранит верность принципу истины*, единственным источником которого является он сам. Подчинение природы будет оборачиваться подчинением человека (и наоборот) до тех пор, пока человек не поймет сущность своего собственного разума и того фундаментального процесса, в ходе которого *сам же человек* породил (а теперь поддерживает) *антагонизм, грозящий ему уничтожением*. Разум может перерасти природу только путем конкретного уразумения своей «природности», заключающейся в его стремлении и к господству – стремлении, которое, как это ни парадоксально, и отчуждает его от природы»⁵ (выделено мной – Г. З.).

Самокритика разума возможна на основании предположения о том, что, во-первых, *антагонизм разума и природы* находится в острой и даже *катастрофической фазе*, и, во-

¹ Хоркхаймер Макс. Затмение разума. К критике инструментального разума / Макс Хоркхаймер. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – 224 с.

² Бернанос Жорж. Свобода... для чего? / Под ред. и с предисл. Пьера Жилия; пер. с фр. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. – 288 с.

³ Там же. – С. 131.

⁴ Хоркхаймер Макс. Затмение разума. К критике инструментального разума / Макс Хоркхаймер. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – С. 154.

⁵ Там же. – С. 202.

вторых, что на этой стадии полного отчуждения *идея истины* по-прежнему *не утратила своей актуальности*⁶.

М. Хоркхаймер и Ж. Бернанос в своих книгах не только показали, что, если говорить предельно концентрировано, «нужен взгляд «сверху», на идеалы, ценности и цели, которыми руководствуются люди»⁷, но и своими размышлениями способствовали пониманию и утверждению необходимости людям в практических действиях реализовывать идеально-ценностный, духовно-нравственный подход в ведении хозяйства как целостной сферы жизнеотправления человека.

Для этого «мы должны точно знать, почему мы хотим чего-то, и что произойдет, если мы будем к этому стремиться – т. е. что всякого рода идеалы и кредо должны быть тщательно исследованы с целью познания последствий их практического осуществления». Четкое различие между научным знанием и ценностями, проведенное М. Вебером, не позволяет утверждать, что «наука способна положить конец социальным и политическим антагонизмам. Но это вполне в духе идей позитивизма сводить к фактам то, что ускользает от него как «ценности», и представлять духовные реальности как вещи, как своего рода товары или культурные блага»⁸. «Само понятие «факта» является продуктом социального отчуждения; в данной категории абстрактный объект обмена понимается как модель для всех объектов опыта», а «факты, устанавливаемые количественными методами, которые позитивисты склонны считать единственно научными, часто представляют собой лишь внешность феномена и скорее затемняют, чем проясняют понимание таящейся под поверхностью действительности»⁹.

«Содержание, методы и категории науки не стоят над общественными конфликтами, а природа этих конфликтов отнюдь не такова, чтобы позволить людям бесконфликтно и неограниченно экспериментировать с основополагающими ценностями с целью приведения их в норму. Пожалуй, лишь при идеально гармоничных условиях власть науки могла бы привести к прогрессивным историческим переменам»¹⁰. И если наука помогла людям избавиться от благоговейного страха перед неизвестным в природе, то они стали рабами социального пресса, который же сами и создали. «Вместо того, чтобы действовать самостоятельно, мы ждем помощи от всякого рода схем, систем и даже от власти. И если просвещением и интеллектуальным прогрессом мы подразумеваем освобождение человека от суеверного преклонения перед злыми силами, демонами и феями, слепой судьбой, – словом, освобождение от страха, – то именно в разоблачении того, что сейчас называют разумом, заключается величайшая услуга, которую может оказать сам разум»¹¹. Разум должен стремиться к тому, чтобы не уродовать жизнь человечества, он не должен препятствовать его свободному развитию, а в его основании необходимо доверие к человеку.

В этом плане, как говорил Ж. Бернанос, «разве не пора задуматься, нет ли у всех наших бед общей причины: не является ли та форма цивилизации, которую мы зовем цивилизацией машин, своего рода несчастным случаем, патологическим феноменом в истории человечества и не будет ли правильнее говорить не о цивилизации машин, но о захвате цивилизации машинами, опаснейшее последствие которого – коренное изменение не только среды обитания человека, но и самого человека. Не будем поддаваться на обман...»¹².

⁶ Там же. – С. 203.

⁷ Кутырёв В. А. Культура и технология: борьба миров. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 4.

⁸ Хоркхаймер Макс. Затмение разума. К критике инструментального разума / Макс Хоркхаймер. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – С. 96.

⁹ Там же. – С. 97.

¹⁰ Там же. – С. 98.

¹¹ Там же. – С. 213.

¹² Бернанос Жорж. Свобода... для чего? / Под ред. и с предисл. Пьера Жилия; пер. с фр. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. – С. 110-111.

Ошибочным взглядом является то, что машины «лишь изменяют декорации, то есть условия жизни, поскольку, в самом деле, нет условий, к которым человек не мог бы приспособиться», ибо «такой упрощенный взгляд поддерживает и укрепляет спокойствие дураков. Человек не живет внутри механизма, как неподвижный предмет в коробке, форму и цвет которой можно изменить сколько угодно без всякого риска»¹³. Посредством механизации мира, а это одно и то же, что и его тоталитаризация, как говорил Ж. Бернанос, утверждается желание современного человека, тайное, постыдное желание отступить, отречься от себя. «Машины умножились в мире по мере того, как человек отрекался от самого себя, в них он как бы воплотил свое отречение. Рано или поздно история скажет (если к тому времени останется хоть одно мыслящее существо, способное описать историю), что механизмы меньше изменили планету, чем хозяина планеты. Человек сотворил машину, и машина стала человеком*, как будто по сатанинскому умыслу оказалась вывернутой наизнанку тана Воплощения...»¹⁴.

Ж. Бернанос сам определил свой статус свидетеля: «я только свидетель, я свидетельствую о том, что вижу. Я вижу, как строится мир, где человек не сможет жить, - уввы, это слабо сказано; человек сможет в нем жить, но при условии, что он будет все меньше и меньше оставаться человеком», ибо «этот мир не строится..., не создается, это только иллюзия созидания, потому что в нем уродуют, калечат, уничтожают все, что прежде принадлежало свободному человеку, все, что было создано ему на потребу и могло бы напомнить завтра тоталитарному роботу о достоинстве, которого он лишился и уже никогда не обретет»¹⁵.

Выход из столь зловещей иллюзии механизации-механизации Ж. Бернанос видит в том, что «мир будет спасен только свободными людьми». И в этом плане «речь не идет о воспитании свободных людей в ущерб массам, поскольку массы зря полагаются на собственный вес и объем: они не выживут без свободных людей, если человечество лишится свободных людей, массы не замедлят погибнуть, как опадают листья с дерева, лишенного соков. Речь не идет и о разрушении машин, скорее напротив, об их спасении, так как цивилизация машин в конце концов приходит к разрушению машин»¹⁶.

Но будущее, а именно императив выживания человечества стал сегодня его реальной актуальнейшей жизнеспасающей задачей, как неоднократно аргументирует Ж. Бернанос в своей книге, возможно посредством действий свободных людей: «Мир спасут только свободные люди. Нужно создавать мир для свободных людей»¹⁷. Но рассуждать о свободе, которая сегодня превратилась в своеобразного неолиберального идола, вряд ли продуктивно *вне ответственности* человека, личности, которая может и должна свободно-ответственно реформировать современное кризисное хозяйство, реформировать спасительно для самого человека-человечества и для Природы. «Дело в том, что Бог не пожелал снять с нас ответственность – я хочу сказать: сделать нас неспособными любить, ибо нет ответственности без свободы, а любовь – это свободный выбор, иначе она ничего не стоит»¹⁸. И в хозяйстве следует добиваться, чтобы «человеческая тенденция к рационализации была уравновешена чистотой сердца»¹⁹.

И, видимо, в заключение нашей небольшой рецензии о большой судьбоносной проблеме человечества в кризисной современности следует привести заключительные слова Р. К. Баландина книги «Дни Творения»: «В нашу эпоху материальный быт вытесняет

¹³ Там же. – С. 228.

*Ср.: Ин 1, 14: И Слово стало плотью...

¹⁴ Там же. – С. 228-229.

¹⁵ Там же. – С. 229.

¹⁶ Там же. – С. 243.

¹⁷ Там же. – С. 244.

¹⁸ Там же. – С. 256.

¹⁹ Макс Гендель. Музыкальная гамма и схема эволюции. – М.: Профит Стайл, 2010. – С. 98.

духовное бытие. Так не может продолжаться долго. Уже в ближайшие годы придется сознательно выбирать дальнейший путь глобальной цивилизации: или к окончательному царству техники, где *нет места человечности*, или к преодолению техносферы и техногенной личности. Основа девятого дня Творения – очищение души человеческой от скверны. Для осуществления этой цели одной лишь науки не достаточно. Она должна выступить совместно с искусством, философией и религией. Только такое объединение усилий во имя высоких идеалов может стать спасительным и прекрасным для людей, Природы и Того, Кто незримо присутствует в мире»²⁰ (выделено мной – Г. З.).

*Задорожный Г.В.,
доктор экономических наук, профессор*

²⁰ Баландин Р. К. Дни Творения. – М.: Вече, 2007. – С. 433.